

ПОСЛЕОБРАЗЫ АРМЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБЩЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПОЛЬСКОГО ГОРОДА ЭЛЬБЛОНГ*

ЗБИГНЕВ Т. ШМУРЛО

*Президент экономической палаты Польша – Армения,
кандидат гуманитарных наук в области политических наук,
Почетный член Союза художников Армении,
г.Варшава – Эльблонг, Польша
pressart@poczta.onet.pl*

Целью настоящей статьи является рассмотрение вопросов присутствия армян в социальном пространстве Эльблонга. Для этого были поставлены следующие задачи: исследовать генезис и раскрыть культурный феномен «послеобраз»; рассмотреть различные положительные примеры современного интеркультурного диалога в публичном социологическом и общественном пространстве польского города Эльблонг; определить роль и место армян и армянской культуры в интеркультурном диалоге эльблонгского общества.

При проведении исследования автором были использованы как общенаучные, так и частнонаучные методы. Среди них – системный анализ, сравнительно-исторический анализ, а также культурантропологический, биографический и хронологический методы.

В ходе исследования было выявлено, что присутствие армян стало фактом благодаря эмиграционной волне начала 90-х годов прошлого века, когда в результате трансформационных преобразований и распада Советского Союза они стали приезжать через соседнюю Калининградскую область в Польшу, поселяясь как в Эльблонге, так и в других городах региона. Кроме того, в результате рассмотрения различных примеров презентации армянской культуры в Эльблонге, было обнаружено, что она играет важную роль в транскультурном диалоге и взаимном ознакомлении.

Ссылаясь на мероприятия по широкому представлению культуры и искусства Армении в городе Эльблонг, автор, в частности, указывает, что армянский хачкар (культовый каменный крест) установлен в публичном пространстве города и является наиболее четким следом присутствия армян в Эльблонге.

Ключевые слова: *послеобразы остаточные изображения, транскультурность, трансграничное сотрудничество, диалог культур, иммигранты, армяне, Эльблонг.*

Транскультурный диалог в публичном пространстве и жизни польского города Эльблонг, расположенного на севере Польшы, в 40 километрах от Балтийского моря, недалеко границы с Россией, происходит с участием армян и интересным способом вписывается в смежные вопросы, касающиеся восприятия и осмысления наследия армян в наши дни среди других наций.

В условиях перманентной трансформации мировоззрения и миропорядка, а с другой стороны – в период постоянных не только общественных социально-политических, но и культурных кризисов, а также культурных перемен и взаимодействия в условиях глобальных вызовов, особенно важным является положительный

* Հոդվածը ներկայացվել է 29.09.2019թ., գրախոսվել՝ 30.10.2019թ., տպագրության ընդունվել՝ 12.12.2019թ.:

транскультурный диалог. Он происходит на всех уровнях жизни и особенно важен в городском пространстве локальных сообществ.

Следует подчеркнуть, что XX век – это не только столетие двух больших тоталитаризмов, но также период массовых миграций, побегов, выселений и депортаций, а также связанных с этим человеческих трагедий. Характерной чертой современной действительности в глобализированном мире являются миграции, развивающиеся в невиданном до сих пор масштабе. Смена местонахождения и проживания – исконная черта человечества. Деяния нашей цивилизации можно воспринимать как историю переселений народов, заселения новых пространств или миграции.

Среди иммигрантов, прибывших в Эльблонг на склоне XX века, когда в Польше и в Восточной Европе происходили значимые политические и социальные преобразования и перемены, были армяне. Для жителей Эльблонга волна армянских иммигрантов была новым явлением. В интеркультурном диалоге эльблонгского общества армяне и их культура играют важную и довольно особенную роль. Примеры армянских транскультурных «послеобразов» подтверждают, что диалог культур и прежде всего представителей различных наций становится важным и неперенным элементом местных сообществ, обогащающих и дополняющих друг друга именно благодаря присутствию представителей других культур. Открытое общество не может хорошо функционировать без широко понимаемого диалога и, наверное, без взаимного подглядывания. Межкультурные контакты помогают освободиться от социальных предубеждений, злобы и ненависти по отношению к представителям иных культур. Это, в свою очередь, представляет собой сложный и длительный процесс, в ходе которого создается толерантность, понимание, уважение и принятие другой культуры, утверждение культурных различий.

Благодаря различным инетердисциплинарным мероприятиям, организованным не только самими армянами, но и поляками – друзьями Армении, можно говорить о положительных творческих примерах современного интеркультурного диалога в публичном социологическом и общественном пространстве польского города Эльблонг, среди жителей которого находятся и представители армянского народа.

В случае этого культурного феномена используется термин «остаточное изображение», «послеобраз»⁷²², встречающийся главным образом в работах, связанных с психологией, с проблемами зрения и функционированием человеческого глаза, который передает в сознании человека следы памяти. Термин «послеобраз»/ «послеобразы» появился в творчестве и работах выдающегося польского художника Владислава Стржеминского и является ключевым словом его «теории видения»⁷²³.

Владислав Стржеминский (1893 Минск – 1952 Лодзь) – теоретик искусства, художник, дизайнер функционального шрифта, пионер конструктивистского авангарда 20-30-х годов XX века. В 1911–1914 годах обучался в Инженерном военном училище в Петербурге. /.../ В 1918 году посещал Свободные Художественные Мастерские (СВОМАС) в Москве, где установил контакты с Казимиром Малевичем и Владимиром Татлиным. В 1919 году поступил на работу в Отдел изобразительных искусств (ИЗО) в

⁷²² Послеобраз – остаточное явление, возникающее после рассмотрения какого-либо объекта при строго фиксированном взгляде. Обычно послеобразы не наблюдаются из-за их стирания саккадическими движениями глаз и маскировки, но очень яркие объекты (Солнце, пламя огня и т.п.) вызывают достаточно стойкие послеобразы. Послеобраз хорошо заметен на однородном фоне при устойчивой зрительной фиксации неподвижной точки. После каждого скачка глаз послеобраз пропадает, а во время зрительной фиксации вновь появляется, уже ослабленный. Цвет послеобраза является дополнительным к цвету объекта. – Психологический словарь, 2000, <https://dic.academic.ru/dic.nsf/psihologic/1368> (10.06.2019.); С. Ю. Головин, *Словарь практического психолога*, Москва, 1998.

⁷²³ W. Strzemiński, *Teoriawidzenia*, Kraków, 1958.

Народном комиссариате просвещения в Минске; в 1919–1920 годах сотрудничал с Губернским отделом культуры в Смоленске, где вместе со своей женой, Катажиной Кобро, руководил творческой мастерской (изостудией). Кроме того, вступил в группу УНОВИС. Демонстрировал свои конструктивистские работы в Москве, Рязани и в Витебске. /.../ Творческие установки Стржеминского формировались под влиянием кубизма, пуризма и неопластицизма. Особенно важную роль в выработке его собственных творческих концепций сыграл конструктивизм. Однако художник не соглашался с провозглашаемым конструктивистами лозунгом подчинения искусства соображениям общественной пользы, отстаивал идеи автономии искусства и право на «лабораторную чистоту» художественных экспериментов. Он соглашался с необходимостью объединения искусства и общественной жизни, но при этом признавал за искусством моделирующую роль по отношению ко всем формам человеческой деятельности»⁷²⁴.

Стржеминский воевал в Первую мировую войну подпоручиком царских войск, один из немногих выжил во время контратаки российского полка при отражении газового штурма, совершенного немцами и июле 1915 г. (оборона крепости Осовец)⁷²⁵. Будущий художник уцелел чудом, остался калекой без ноги, руки и одного глаза. В 1922 году Владислав Стржеминский вместе с женой, скульптором Катажиной Кобро (1898–1951) покинул Советский Союз и приехал в Польшу.

Для него было чрезвычайно важно искать новые, нетрадиционные формы выражения в искусстве. Его в первую очередь интересовала форма – «изучение достигнутой формы, изобретение идеальной формы»⁷²⁶.

Когда в 1945 году вместе с Красной армией в Польшу была введена коммунистическая идеология, чуждая многим полякам, когда в польскую культуру пытались насильно внедрить соцреализм, знаменитый художник-авангардист Владислав Стржеминский отказывается принять его принципы, а политические деятели начинают преследовать художника – лишают его возможности преподавать и убирают из музеев его работы.

Стржеминский написал важный не только для своего творчества цикл соляристических картин, называемых «последствиями света». В них фиксируются оптические впечатления от созерцания солнца (самая популярная картина «Последствия света», 1948).

В 1950 году приказом министра культуры Польши Владислав Стржеминский был отстранен от преподавания за несоответствие догмам социалистического реализма. Власти социалистической Польши объявили теорию Стржеминского «манифестом империализма», и выгнали его из академии, лишили всех титулов и привилегий – вплоть до возможности покупать краски, оставили голодным подыхать от чахотки. В стране, где всем трудящимся было гарантировано «светлое завтра»⁷²⁷.

Великий польский художник, философ⁷²⁸, теоретик искусства⁷²⁹, преподаватель, лично знакомый с Шагалом и Малевичем, соучредитель важных для искусства

⁷²⁴ **И. Коссовская**, *Владислав Стржеминский* <https://culture.pl/ru/artist/vladislav-strzheminski>

⁷²⁵ **I. Luba, P. Wawer**, *Władysław Strzemiński Wielka Wojna*, „Rocznik Histotii Sztuki PAN”, t. XL, 2015, С. 102–103; М. Свечников, В. Буяковский, *Оборона крепости Осовец во время второй, 6,5-месячной осады её*, Издание Главного управления Генерального штаба, Петроград 1917, С. 49–50; А. А. Черкасов, А. А. Рябцев, В. И. В. И. Миньковский, *«Атака мертвецов» (Осовец, 1915 г.): мифы или реальность*, «Былые годы», № 4 (22), 2011, С. 9.

⁷²⁶ **W. Strzemiński**, *Oszucerosyjskiej – notatki*, „Zwrotnica”, № 3, 1922, С. 110.

⁷²⁷ **Б. Гершгорин**, *Последствия хранителя совести. Вайда в Нью-Йорке*

<http://www.gazetco.com/posleobraz-xranitelya-sovesti-vajda-v-nyu-jorke/>, (15.06.2019.).

⁷²⁸ **J. Lepieszkiwicz**, *Władysław Strzemiński jako filozof*, „Śląskie Studia Filozoficzne”, nr 7, 2008, С. 139–160.

⁷²⁹ **W. Strzemiński**, *Pisma*, Wrocław 1975

авангардных художественных групп Стржеминский сегодня считается художником мирового уровня, художником, который «навязчиво думал глазами»⁷³⁰. К своему творчеству он ставил самые высокие требования, недостижимые для среднего таланта. Он требовал, чтобы каждая картина была изобретением, чтобы она открывала такой принцип композиции цветов и форм, которые никогда не были известны прежде. На самом деле он требовал, чтобы каждая картина была началом нового художественного направления, новой школы⁷³¹.

Термин в течение некоторого времени стал популярным и даже модным благодаря последнему фильму «Послеобразы» Анджея Вайды (1926-1916), героем которого стал Владислав Стржеминский. «В сороковые годы художник ищет глубокие связи между процессом видения и способом его изображения, пытается понять механизм человеческого зрения, стремится запечатлеть остаточные изображения на сетчатке глаза под воздействием солнечного света. Эти эксперименты воплотились в цикле соляристических картин «Остаточные изображения» («Послеобразы»). Фильм повествует о последнем периоде жизни художника. Верный своему пониманию искусства, Стржеминский отказывается работать в русле соцреализма и в одиночку объявляет войну существующему в стране режиму. «Послеобразы» – это история о том, как коммунистическая власть уничтожила человека, но не сломала сильную непокорную личность»⁷³².

Послеобраз в общественном пространстве – это явление, возникающее после рассматривания какого-либо объекта при активном участии и после участия в художественном мероприятии: в человеке создаются определенный образ и воспоминания, удерживающиеся сознанием даже после устранения объекта искусства. Такие послеобразы возникают от сильного переживания и важности события, которое становится явлением и может всплывать в памяти участника в будущем. Такие послеобразы имеют весьма индивидуальный характер, в котором присутствует большая доля психоэмоционального состояния человека.

Остаточные изображения – послеобразы – в этом случае рассматриваются как впечатления, возникающие в результате активного участия в процессе создания и распространения ценностей, идей и культурных ценностей.

Эти остаточные изображения событий создали возможность для позитивного противостояния и проверки идей, знаков, продуктов воображения и человеческих рук, и в то же время появились новые впечатления – запоминания. Контакты с культурой другой нации, в данном случае поляков с культурным наследием Армении, укоренившимся в древние времена, расширяют возможности формирования и развития личности, участвовавшего продолжительное время в тех событиях, которые давали знания, опыт, художественные и эстетические впечатления, привнесли новое творческое вдохновение в жизнь.

В ходе этих усилий и после них происходит процесс переживания эстетических сдвигов, а также формируется навык пронизательного, критического и сравнительного рефлексивного наблюдения. Послеобразы можно рассматривать как эффект увиденного произведения искусства или активного участия в культурном мероприятии, оставшийся в вашем сознании.

Учитывая современное культурное положение Эльблонга в процессе цивилизационных изменений, необходимо обратить внимание на расположение города в

⁷³⁰ **A. Jaworska**, *O Sponad Juliana Przybosa i Władysława Strzemińskiego*, „Przestrzenie Teorii”, nr 11, 2009, С. 98.

⁷³¹ **J. Przyboś**, *Nowatorstwo Władysława Strzemińskiego* (przedmowa do pierwszego wydania), [в:] W. Strzemiński, *Teoria widzenia*, Kraków 1958, С. 6.

⁷³² **Э. Гапарева**, *Последний фильм Вайды*, «Дом Польский», выпуск 8, www.dompolski-journal.ru/articles/article/147/, (18.06.2019.).

приграничной зоне⁷³³ и приграничное сотрудничество местного сообщества. Эльблонг находится в непосредственной близости от Российской Федерации, что дает основание говорить о приграничном и трансграничном сотрудничестве местного сообщества, а также его открытости для иммигрантов представляющих разные цивилизационные пласты.

Армяне составляют одну из групп иммигрантов, которые прибыли в Эльблонг в конце 20-го века. Видимым знаком их присутствия является хачкар – прекрасный крест, высеченный в красном вулканическом туфе в память о геноцидной резне армян, совершенной турками во время Первой мировой войны. Привезен сюда из Армении с приключениями, которые могут стать сюжетом отдельной истории.

Армянская община сегодня состоит из старой и новой эмиграции. Их встреча стала большим опытом для обеих сторон, и хотя они сильно различаются по своему жизненному опыту и статусу в нашей стране, они сотрудничают и сформировали общее представительство – Армянскую ассоциацию в Польше.

Основная роль ассоциации заключалась в том, чтобы помочь прибывающим армянам найти свое место и освоиться в реальности нового пространства. Специфика пограничного района влияет на сознание его жителей, а также на восприятие этнологической идентичности и отношений с представителями других наций. Пространство – это не только место взаимодействия, фон для событий, но и элементарный элемент идентичности.⁷³⁴ Помогает во взаимоотношениях, а также в ознакомлении и обучении друг друга. Межкультурный диалог становится важным элементом.

Надежный диалог возникает из определенного предположения, которое должно быть принято – четко или неявно – обеими сторонами: ни я, ни вы не способны узнать правду о себе, если мы остаемся далекими от самих себя, запертыми в стенах наших страхов. Я должен сравнить наши взгляды в разговоре друг с другом и с вашей стороны, вашими глазами, и только так мы сможем найти ответ на вопрос, как все на самом деле обстоит.⁷³⁵

Условия для выполнения конкретных задач и решения проблем трансграничного диалога существовали в Эльблонге до осени 1991 года, когда расположенный примерно в 50 км от Эльблонга соседний регион – Кенигсбергский район – стал доступным для иностранцев. В течение многих послевоенных десятилетий и Кенигсберг, столица региона, и отдельные города были недоступны даже для советских граждан. В конце концов, это была земля, завоеванная Советским Союзом у Германии. Сталин фактически заставил союзников антигерманской коалиции отдать ему участок земли, лежащий на Балтийском море. Этот регион на многие годы стал стратегическим участком, часто называемым непотопляемым авианосцем, буфером против остальных, в том числе стран социалистической, вассальной Европы. Балтийский регион и город на Преголе – это также область сложных польско-российских отношений⁷³⁶.

⁷³³ **M. Obrębalski**, *Spoleczno-ekonomiczna charakterystyka pogranicza Polski*, „Wiadomości Statystyczne”, nr 10, 1999, С. 58.

⁷³⁴ **T. Burdzik**, *Przestrzeń jako składnik tożsamości w świetle globalizacji*, „Kultura – Historia – Globalizacja”, nr 11/2012, С. 13.

⁷³⁵ **J. Tischner**, *Etyka solidarności*, Kraków 2000, С. 18.

⁷³⁶ **J. Drozd**, *Królewiec jako szczególnie problem Środkowej Europy*, „Polityka Wschodnia”, z. 2, 2000, С. 7-34; **T. Palmowski**, *Kaliningrad – szansa czy zagrożenie dla Europy Bałtyckiej? Monografia społeczno-gospodarcza*, Gdańsk 2013.

После геополитических изменений и получения Калининградской областью нового статуса региона, доступного для чужих – иностранцев,⁷³⁷ Кремль начал видеть преимущества приграничного сотрудничества на польско-российской границе⁷³⁸. В новой политической реальности появились предпосылки, способствующие взаимному знакомству жителей с обеих сторон границы. Следует отметить, что до начала 1990-х годов XX века «на границе Польши с СССР такого сотрудничества практически не было, что было связано с ограничениями (со стороны СССР) в личных контактах и строгие правила внутреннего порядка СССР, регулирующие правила перемещения не только иностранцев, но и собственных граждан (это касалось, в частности, нескольких десятков километров пограничной зоны). В качестве подлинного сотрудничества трудно признать очень редкие встречи пограничных органов воеводств и округов / регионов или спорадические культурные мероприятия, поскольку они обычно согласовывались (а иногда и вдохновлялись) на центральном уровне»⁷³⁹.

Нельзя забывать, что как в прошлом, так и сейчас в центре Европы была создана сильно милитаризованная и эффективно изолированная зона, характер которой определял функцию границы как непроницаемого барьера. Граница, которая в 1945 году разорвала сплоченный экономический организм, привела к разрыву ранее сложившихся социально-экономических связей. Неспособность пересечь границу до начала 1990-х годов укрепляла состояние изоляции обоих соседних регионов, усиливая их периферийность. Как ни парадоксально, однако именно в этот период были установлены первые трансграничные контакты между непосредственно граничащими территориями Польши и Калининградской области⁷⁴⁰.

Открытие этой все еще военизированной зоны является сложным, непрерывным процессом, имеющим лучшие и худшие периоды, содействует развитию польско-российских отношений и политическому взаимодействию⁷⁴¹, способствует созданию межкультурного диалога с участием поляков, россиян, других наций и культур, в том числе и армян.

В межкультурном диалоге эльблонгской общественности армяне играют важную и довольно особую роль. Пришельцы из далекой, первой христианской страны (армяне «с многих лет являются нацией эмигрантов»⁷⁴²), избегая преследований и в новых соседних странах (как случилось в 1988 году с армянами в Азербайджане, где имели место их

⁷³⁷ **M. Chelminiak**, Polska a zmiana geopolitycznego statusu Obwodu Kaliningradzkiego Federacji Rosyjskiej na przełomie lat 80. i 90. XX wieku [в:] A. Żukowski (ред.), Polska a Obwód Kaliningradzki Federacji Rosyjskiej. Teraźniejszość i wyzwania przyszłości, Poznań 2008, С. 107-118.

⁷³⁸ **T. Palmowski** (ред.), Pogranicze polsko-rosyjskie. Problemy współpracy transgranicznej z Obwodem Kaliningradzkim, Gdynia-Pelplin 2007; W. T. Modzelewski, Polska – Obwód Kaliningradzki. Polityczne uwarunkowania współpracy transgranicznej, Olsztyn 2006.

⁷³⁹ **A. Kowalczyk**, Współpraca transgraniczna jako czynnik rozwoju lokalnego: porównanie granicy wschodniej i zachodniej Polski, [в:] G. Gorzelak (ред.), Przemiany polskiej przestrzeni, Warszawa 1997, С. 309.

⁷⁴⁰ **R. Anisiewicz**, Polska – Obwód Kaliningradzki powiązania transgraniczne przed 1990 rokiem, Gdańsk-Pelplin 2012, С. 6.

⁷⁴¹ **Por. E. Wojnowski**, Obwód Kaliningradzki Federacji Rosyjskiej – od obszaru zamkniętego ku regionowi współpracy (1946-2006), Olsztyn 2006; W. T. Modzelewski, Polsko-rosyjskie pogranicze – od regionu izolowanego do transgranicznego, „Środkowoeuropejskie Studia Polityczne”, nr 1, 2015, С. 5-24; А. П. Клемешев, Г. М. Федорова, От изолированного эксклава – к «коридору развития». Альтернативы российского эксклава на Балтике, Калининград 2004.

⁷⁴² **A. Chodubski**, Swoistość diaspory ormiańskiej, [в:] E. Zamojski (ред.), Migracje i społeczeństwo, Warszawa 2001, С. 61; idem Ormianie jako diasporalna wspólnota narodowa i etniczna, [в:] A. Chodubski, H. Głogowska (ред.), Tożsamość kulturowa. Szkice o mniejszościach narodowych na Pomorzu Gdańskim, Gdańsk 2006, С. 63-78.

убийства в Сумгаите и других регионах этой страны⁷⁴³), ищут места для достойного проживания, поселяются в различных странах и вносят значительный вклад в их развитие, а также влияют на новое качество их культуры⁷⁴⁴.

Для многих представителей армянского народа воротами в Польшу, а со временем и в другие европейские страны, стал соседний русский эксклав, откуда они начали прибывать через Калининград в начале 1990-х годов в Эльблонг, а затем в другие регионы польско-российского пограничья.

Армяне начали покидать свою страну, испытывающую огромные экономические трудности, не подготовленную к самостоятельному существованию и удовлетворению самых важных потребностей граждан, которые после очень долгого времени обрели независимость. Им нужно было привыкнуть к этому и научиться заботиться о государстве, решать многие очень сложные проблемы, такие, как безопасность и неприкосновенность границ новой республики и земель Карабаха - Арцаха. Многие решили уехать в другие страны, а на их решения повлияла неопределенная политическая и военная ситуация, трагедия армяно-азербайджанской войны в Нагорном Карабахе, жители которого освободились от влияния Баку⁷⁴⁵.

В поисках безопасных мест, где жили дружелюбные люди, армяне решили приехать в Польшу. Большая группа решила попытать счастья в Эльблонге. Для жителей Эльблонга волна армянских иммигрантов стала новым явлением.

Аналогичным образом прибывающие из-под Арарата оказались в разных культурных условиях – они пытались адаптироваться и находить новую форму дохода и содержания, а также вступать в отношения с жителями города.

В начальный период их можно было найти в основном на эльблонгских базарах, где они довольно успешно занимались торговлей, хотя большинство новичков не делали этого раньше – у них были дипломы и высшее образование, часто на университетском уровне.

В 1999 году в Эльблонге была основана Ассоциация армян в Польше, которая поставила своей главной целью сохранение армянской идентичности, культуры, традиций и прежде всего языка.

Особую обеспокоенность вызывали молодые люди, которые хотели окружить себя другой культурой и зачастую другими цивилизационными ценностями, чем те, которые были у них на родине, и подвергались сравнительно быстрому процессу ассимиляции, часто забывая свой родной язык, что было особенно заметно в смешанных семьях.

В эльблонгском II Общеобразовательном лицее, благодаря доброжелательной поддержке Департамента образования муниципалитета Эльблонга, был создан один из первых в Польше армянских воскресных классов (2000-2001). Однако после одного года существования он был закрыт из-за резкого сокращения числа учащихся. В первые годы после 1991 года в Эльблонге проживало несколько десятков (более 90) армянских или смешанных семей. В настоящее время в городе проживает более десятка армянских семей. Большинство из них пребывают легально, имеют польский паспорт. Многие молодые армяне окончили эльблонгские средние школы и учатся в университетах, имеются первые выпускники польских высших школ.

⁷⁴³ **Z. T. Szmurlo**, Pierestrojka i tragiczne wydarzenia w Sumgaicie, „Studia Gdańskie. Wizje i Rzeczywistość”, t. X, 2013, C. 267-284.

⁷⁴⁴ **Z. T. Szmurlo**, Wybrane zagadnienia perspektyw przemian kultury ormiańskiej, [w:] J. Marszałek-Kawa, E. Kaja (red.), W poszukiwaniu azjatyckiej tożsamości, Toruń 2014, C.316.

⁷⁴⁵ **Z. Rokita**, Historia Konflikту górskokarabaskiego i jego miejsce w polityce zagranicznej Federacji Rosyjskiej, „Pisma Humanistyczne”, nr 7, 2010, C.135-147; J. Zieliński, Konflikt o Górski Karabach i próby jego rozwiązania, „Annales Universitatis Paedagogicae Cracoviensis”, Studia Politologiczne, t. XII, 2014, C. 131-172; B. Krzystan, Permanentny „stan wyjątkowy”. Teoretyczno-kulturowy wymiar konfliktu o Górski Karabach, „Nowy Prometeusz”, nr 7, 2015, C. 57-74

Самым явным следом пребывания армян и материальным признаком их цивилизации, вписанным в общественное пространство Эльблонга, является каменный крест – хачкар. Эльблонгский Хачкар⁷⁴⁶ был установлен перед Церковью Божьего Милосердия на 1600-летие создания армянского алфавита, 90-летие Геноцида. Он также символизирует армяно-польскую дружбу, а его освящение было осуществлено (30 октября 2005 года) католическим ординарием Эльблонской епархии епископом Яном Стирной. Обелиск в Эльблонге – второй после Кракова (установлен в 2004 году в церкви Святого Николая) и первый в Польше хачкар, сделанный в Армении армянским скульптором⁷⁴⁷.

Хачкар в Эльблонге – гордость армянской общины, он стал местом молитвы и концентрации как армян, так и друзей Армении. Армяне собираются перед крестом каждый год 24 апреля и чтят память жертв первого геноцида двадцатого века, совершенного в Турции в 1915-1922 годах⁷⁴⁸. Армяне из других регионов Польши и из Калининграда также часто бывают здесь. В программе каждого визита в Эльблонг послы Армении в Польше предусмотрено преклонение перед хачкаром.

В июне 2006 года в Эльблонг прибыл экипаж «Киликии» –парусного судна, построенного по сохранившимся в Матенадаране описаниям и миниатюрам, изображающим корабль Средиземноморского флота Киликийского Армянского государства XI–XIV веков. Совершая символическое плавание вокруг Европы, судно ненадолго остановилось в порте Гданьск. В плавании парусника «Киликия» принимал участие и Зорий Балаян: «Перед самым выходом из Гданьска на причале появился настоящий десант, который возглавлял чистокровный поляк по имени Збышек Шмурло. Он обратился к нам со словами: «Армяне, жители города Эльблонга считают, что если «Киликия» не может обойти длинную тонкую косу и подойти к Эльблонгу, то экипаж «Киликии» просто обязан посетить этот красивейший город планеты». Збышек Шмурло добавил к сказанному: «Я выпускаю журнал «Тигель», в котором печатаю материалы об Урарту, подборки стихов Кучака, Сагияна, Севака, Терьяна, Давтяна в переводе на польский язык». Но это еще не все. Выяснилось, что Збышек работает над диссертацией, в первой главе которой поместил 1100 фотографий. И это неудивительно, ибо диссертация называется «Современное искусство Армении на фоне культурных перемен XX столетия». И еще от него я узнал, что термин «геноцид» по-польски звучит очень точно – «людобуйство». Конечно, мы все, кроме вахтенных, отправились в красивейший город планеты Эльблонг. По дороге люди взахлеб рассказывали нам об уникальном хачкаре, который не так давно установлен в городе. Мы благодарны жителям Эльблонга за то, что они отняли у нас несколько часов. Иначе нам не увидеть бы величественный хачкар, высеченный Робертом Оганесяном из красного туфа; не узнать бы, что одним из тех, кто воплотил в жизнь эту идею, был депутат Национального собрания Армении Агаси Аршакян, который, как нам сказали, «достал камень». Мы узнали, что настоятель церкви «Божество Милосердия» охотно дал свое согласие установить хачкар во дворе храма Божьего и теперь, как нам говорили, не нарадуется, видя, как возле армянского хачкара играют дети. Не только армяне, но и поляки проводят здесь праздничные и

⁷⁴⁶ **Z. T. Szmurło**, *Elbląski Chaczkar*, „Tygiel. Kwartalnik Elbląski”, nr 41, 2005, С. 24-30.

⁷⁴⁷ **Z. T. Szmurło**, *Chaczary – ormiańskie kamienne krzyże kwitnące w Polsce*, „Tygiel. Kwartalnik Kulturalny”, nr 4/73, 2013 - nr 1/74, 2014, С.76-91.; З. Т. Шмурло, *Армянские хачкары в Польше*, [в:] Второй международный арменоведческий конгресс “Арменоведение и вызовы современности”(17–19 октября 2013 г.), Ереван 2014, С. 415-418.

⁷⁴⁸ **Z. T. Szmurło**, *Ludobójstwo Ormian w Turcji – tragedia i moralne zwycięstwo po stu latach*, „Tygiel. Kwartalnik Kulturalny”, nr 1-2 (78-79)/ 2015, С. 107-116; *Idem*, *Duma tych, co cierpieli niewinnie. Ludobójstwo Ormian w Turcji*, „Cywilizacja i Polityka”, nr 13/ 2015, С. 245-264; *Idem*, *Znaki pamięci ludobójstwa Ormian w Turcji w polskiej przestrzeni publicznej*, [в:] А. Burak, N. Gburzyńska (ред.), *Turcja w XXI wieku*, Toruń 2016, С. 9-34.

церковные мероприятия. И, наконец, мы так могли и не узнать, что хачкар из Еревана перевезла на своей машине армянка по имени Алла, которая ехала со священным грузом через Грузию, Турцию, Болгарию, Румынию, Венгрию, Словакию, через всю Польшу – с юга до самого север»⁷⁴⁹.

Очевидная открытость эльблонгской общины для принятия «незнакомцев» и преодоления межкультурных вызовов, вызванных главным образом наплывом людей из-за пределов польского цивилизационного пространства, значительно обогащает ее.

Миграция последних десятилетий XX века и первого десятилетия XXI века стала частым явлением, имеющим влияние на сообщества, которые принимают или терпят новоприбывших. Они стали восприниматься также как своеобразная цивилизационная ценность, влияющая и на качество жизни местных сообществ. «Предполагается, что миграционные движения являются практической школой адаптации отдельных людей и социальных групп к новым цивилизационным реалиям, они высвобождают предпринимательство, активность и создают отношение к различным культурам и системам ценностей. В миграционных процессах наблюдается реализация и переоценка взглядов, поведения, стремлений. Иммигранты должны преодолеть множество барьеров, чтобы адаптироваться к новым социальным и экономическим ролям, проявляя индивидуализм, альтернативное поведение, адаптивное поведение и интеграцию»⁷⁵⁰.

В диалоге и взаимопонимании важную роль играет не столько широко понимаемая культура, сколько открытость общества, желающего изучать другие, зачастую иные, цивилизационные и художественные предложения.

Жители Эльблонга привыкли к мероприятиям существующей с 1961 года Галереи ЭЛЬ, которая как инициатор и организатор Биеннале пространственных форм стала исключительным явлением в послевоенном городе, части Польши, поработанной чуждой и враждебной коммунистической системой. Аниматоры, связанные с галерей, приглашали в провинциальный город выдающихся художников, которых не всегда принимали партийные аппаратчики и политические идеологи. Следует также помнить, что в послевоенной Польше власти не смогли навязать художникам принципы соцреализма, которые были отвергнуты подавляющим большинством польских художников и общества. Аудитория очень часто принимала эти нестандартные предложения галереи, если не с энтузиазмом, то с большой признательностью и пониманием.

Летом 1973 года во время V Биеннале пространственных форм «Кино Лаборатория» (15-20.06.1973.) была показана кинокартина армянского кинорежиссера и художника Сергея Параджанова «Цвет граната». Копия была привезена в Эльблонг благодаря Юзефу Робаковскому, художнику-авангардисту, участнику этого мероприятия. 10 июня 1973 года «в рамках вечерних кинопоказов снова был показан выдающийся образ (по просьбе зрителей)»⁷⁵¹. Из Эльблонга копия этого полностью армянского произведения были переброшена на Запад, где началось мировое признание художественных достижений Параджанова⁷⁵².

Пятнадцать лет спустя, зимой 1988 года, незадолго до политических перемен в Польше и в странах Восточного блока, в Центре искусств Галереи ЭЛЬ прошла подготовленная Союзом художников Армении большая выставка «Современная армянская акварель» (5–28 февраля 1988 года), которую привез в Эльблонг из Еревана художник Спартак Саркисян. В стенах бывшей Доминиканской церкви Девы Марии, где

⁷⁴⁹ **З. Балаян**, Возвращение [в:] Собрание сочинений в 7 томах, т. 6 . И все же в буре есть покой, Москва 2015, С. 499-500.

⁷⁵⁰ **A. Chodubski**, Współczesna edukacja a wektory przemian cywilizacyjnych, „Studia Gdańskie. Wizje i rzeczywistość”, t. IX , 2012, С. 14-15.

⁷⁵¹ „Notatnik Robotnika Sztuki”, nr 5, 1973, С. 8.

⁷⁵² **Z. T. Szmurło** (jako MUR), Galeria EL daleko od mieszkańców, Portel.pl, Elbląska Gazeta Internetowa, <http://www.portel.pl/kultura/galeria-daleko-od-mieszkanow/3658> (1.03.2019.).

расположена Галерея ЭЛЬ, можно было увидеть произведения выдающихся художников еще Советской Армении, достижения которых вошли в канон армянского искусства.

Встречи жителей Эльблонга с Арменией и ее культурой проходили уже в половине 80-годов прошлого столетия в залах Дома культуры самого большого индустриального предприятия «Замех» (металлический завод) с участием армянского актера Норика Овсепяна, проживавшего тогда в Польше и сотрудничавшего с режиссерами польского кинематографа. Он читал перед эльблонгской публикой (на армянском языке) строки средневекового эпоса «Давид Сасунский». Норик Овсепян снимался в двух кинокартинах⁷⁵³. В фильме «Бесплодная мечта» актер воплотился в роль Христа и доктора. Фигура Христа появляется на улицах современной Варшавы. Еврей, тронутый этим событием (он живет сам по себе, вспоминая прошлое и жалуясь на новую реальность, ничего не ожидает от жизни, только ищет легкой смерти, надеясь, что Иисус Христос придет к нему в последний момент и уведет его в другое измерение), рассказывает об этом доктору, а тот терпеливо и внимательно слушает удивительную историю этого старого, уставшего и больного человека... Христос – армянин на осле в центре столицы социалистической Польши – вызвал сенсацию, его немедленно задержал ... милиционер.

Менее чем через год после открытия и освящения хачкара, который был доставлен в Эльблонг благодаря инициативе членов ереванского Союза поляков «Полония», друзей Армении и при активной помощи Сурена Чахмачяна из Еревана, друга поляков и Польши, был подготовлен под патронатом посла Армении в Польше и воеводы (губернатора) Вармии и Мазур интересный проект День армянской культуры (15.09.2006.). Основным местом проведения презентации мероприятия стали помещения Центра европейских встреч «Святовид», где были представлены выставки: графика Аделы Айрапетяна, картины Гагика Парсамяна – армянских художников, проживающих в Польше, фотокопии армянских миниатюр, а также «Армянские peregrinations» – фотографии Збигнева Шмурло.

Творческое наследие Сергея Параджанова (1924-1990)⁷⁵⁴ много раз появляется в публичном пространстве Эльблонга. Интересным акцентом стали презентации в рамках Дней Параджанова (5-6.12.2014.). И снова любители искусства были введены в волшебный, мистический и драматичный, полный контрастов и пышных красок мир искусства выдающегося армянского художника. В Галерее Эль были показаны его два фильма – «Тени забытых предков» и полностью армянская картина «Цвет граната» о жизни и творчестве выдающегося поэта XVII века, певца-ашуга, монаха Саята-Новы⁷⁵⁵, убитого персами на пороге храма Сурб Геворг в Тифлисе за отказ отречься от христианской веры. В то же время экспонировались картины молодой украинской

⁷⁵³ «Бесплодная мечта» „Mrzonka”, режиссер – Януш Маевский 1985, Сериал «Семь желаний» «Siedem życzeń» (режиссер – Януш Дыmek, 1984-1986.Продукция приобрела огромную популярность и признание, став одной из самых известных молодежных сериалов 80-х годов.

⁷⁵⁴ Ср.: L. Czaplinski B. Zmudziński, Siergiej Paradžanow, Kraków 1998; S. Bobowski, Przez poezję do prawdy o kulturze: "Cienie zapomnianych przodków" Sergieja Paradžanowa, [в:] G. Pełczyński, R. Vorbrich [ред.], Obrazy kultur, Poznań 2007, С.113-120; Z. T. Szmurło, Paradžanowa freski filmowe, „Tygiel. KwartalnikElbląski”, nr 49,2007,С. 83-90; Ю. Морозов (состав.), Экранный мир Сергея Параджанова. Сборник статей, Киев 2013.

⁷⁵⁵ Ср.: E. Słuszkiewicz, Sajat-Nowa, znakomitypoetaludowyormiański, „Problemy”, nr 12(XIX), 1963, С. 738–741; X. С. Саркисян, Саят-Нова, „Историко-филологический журнал”, № 3, 1963; В. Налбандян, Саят-Нова – певец человека и любви, [в:] В. Налбандян, Уроки армянской древности, Ереван 1985, С. 275–277. Z. T. Szmurło, Słowika Zakaukazia pieśni miłością pijane, „Tygiel. Kwartalnik Kulturalny”, nr 2-3 (67-68), 2012, С. 51-61, idem, *Osiemnastowieczny ormiański bard Zakaukazia*, „Studia Gdańskie. Wizje i rzeczywistość” 2014 Gdańsk, t. XI, С. 267-284; Sajat-Nowa, Poezje zebrane, Warszawa 2013.

художницы Екатерины Косьяненко⁷⁵⁶, относящиеся к широко признанному фильму Параджанова «Гени забытых предков».

Во время этого мероприятия были также показаны документальные фильмы: «Неопасно свободный человек» (2004, режиссер Роман Ширман), «Ночь в музее Параджанова» (1998, режиссер Роман Балаян) и незаконченный фильм Параджанова «Киевские фрески».

В каминном зале Археолого-исторического музея можно было ознакомиться с живописными работами Бориса Егиазаряна⁷⁵⁷ – армянина, живущего в Киеве и считающегося одним из самых известных художников Украины. Художник, присутствовавший на вернисаже в Эльблонге, представил выставку под названием «Огонь любви».

Важным элементом Эльблонгского праздника хлеба (2-4.09.2016.) был Армянский день. На главной сцене перед собором св. Николая выступила с армянской музыкой фольклорная группа «Муса Лер», участники которой живут и работают в Варшаве. В «Армянском садике», специально подготовленном для этого проекта, была проведена презентация Армении с дегустацией армянских национальных блюд, организованная варшавским Армянским фондом («Armenian Foundation»), который создан Мартой и Мацеєм Богосевич. Они главные инициаторы ряда мероприятий, связанных с продвижением культуры Армении и творчества многих поляков, имеющих армянские корни.

В программу 10-х международных художественных встреч (24-26.11.2016), организованных Центром европейских встреч «Святовид» в Эльблонге и Культурной ассоциацией «Виват-Арт», была включена презентация картин художников из Еревана под названием «Армянская палитра», на которой свои работы представили художники разных поколений Владимир Симонян, Юрий Егиазарян, Ваагн Галстян и Рубен Егиазарян. Основным мотивом экспонированных картин были необычные пейзажи Армении. Кроме прибывших в Эльблонг художников, специальным гостем на открытии выставки был посол Республики Армения в Польше Эдгар Газарян, который много раз бывал в Эльблонге, он также участвовал в Фестивале хлеба.

Примеры транскультурных армянских послеобразов подтверждают, что диалог между культурами и, прежде всего, людьми⁷⁵⁸ с акцентом на транскультурность становится важным и незаменимым элементом местных сообществ, обогащая и дополняя друг друга благодаря присутствию представителей иных культур.

Открытое общество, отличающееся от предыдущего и функционирующее в других реалиях и политических системах, не может быть эффективным без широко понятого диалога и проникновения.

⁷⁵⁶ Екатерина Косьяненко (1978) – украинская художница, живописец. Окончила Республиканскую художественную школу им. Т. Г. Шевченко (1996) а затем (2002) Национальную академию изобразительного искусства и архитектуры. Училась на театрально-декорационном отделении у выдающегося сценографа Даниила Лидера (Диплом. 2002. НАОМА). Член Национального союза художников Украины. Участник международных художественных выставок. Член ассоциации «Artwithoutborders» (союз художников «Искусство без границ», Польша, Краков). Работает в области станковой живописи, в театре и кино. 21 персональная выставка живописи. - <http://artroom.tk/vystavka-ekateriny-kosyanenko-pejzazh/>; <http://katerynko.com.ua/> (19.07.2019.).

⁷⁵⁷ Борис Егиазарян родился в 1956 году в селе Апаран, Армения. Учился живописи в Ереванском художественном училище, затем Художественном институте им. Мухиной, Санкт-Петербург, а в 1986 году окончил Киевскую художественную академию. С 1986 года Борис Егиазарян участвует в выставках в Армении, Украине и за рубежом. Работы Б. Егиазаряна находятся в музеях, а также в многочисленных частных коллекциях. <http://www.boris-eghiazaryan.com/painting/artist.php?lan=0> (15.06.2019).

⁷⁵⁸ T. Pilch (red.), O potrzebie dialogu kultur i ludzi, Warszawa 2000; M. Szulakiewicz, Z. Korpus (red.), Dialog w kulturze, Toruń 2003; M. Szopski, Komunikowanie międzykulturowe, Warszawa 2005.

Термин транскультурные послеобразы тесно переплетается с концепцией транскультурности, предложенной Вольфгангом Вельшем⁷⁵⁹, который ввел его в европейскую науку. Однако эта концепция возникла много десятилетий раньше как транскультурация, встречающаяся в научных исследованиях на испанском языке⁷⁶⁰. Об этом писал также Бронислав Малиновский (1884-1942), польский социальный антрополог: «Транскультурность – это процесс, в котором что-то всегда дается в обмен на то, что вы получаете: система «дай и возьми». Это процесс, в котором обе стороны делают обмен, процесс, из которого возникает новая реальная действительность, это не механический набор функций, даже не мозаика, а новое явление, оригинальное и независимое⁷⁶¹.

В приграничных регионах могут появиться предпосылки для создания местных сообществ, близких к мультикультурализму. В мультикультурном обществе человек переходит от реакции на разнообразие к взаимодействию, то есть к осознанным знаниям, пониманию, сотрудничеству и кооперации – создается межкультурность. Можно принять, что мультикультурализм – это факт, а мультикультурное общество – цель.⁷⁶²

Следует отметить, что в случае транскультурных послеобразов мы имеем дело с представителями разных культур в выбранное время без всестороннего, глубокого изучения всей их культуры, что приближает их к транскультурности, которая не предполагает отношений между культурами, понятыми в целом, это не встреча или диалог двух монолитных культур. В эпоху миграции людей, товаров и увеличения потока информации, как сообщества, так и отдельные люди являются транскультурными, гибридными, культурно смешанными, гетерогенными⁷⁶³.

Транскультурные послеобразы с армянами в ведущей роли, через них и благодаря им, со всем культурным и цивилизационным наследием Армении – это также субъективная версия записей воспоминаний, и до сих пор появляются впечатления от дороги, которая все еще продолжается. Даже если вам придется остановиться на мгновение – появляются новые ссылки, перспективы и надежда на следующие, более интригующие, часто мифические, полностью символические встречи, превращаясь в открытия и увлечения, даже если мы видим армян как чужих и в то же время своих⁷⁶⁴.

Глядя сегодня на армян в Эльблонге, Польше и на их прекрасной родине, я знаю, что после этих, нередко и утомительных встреч, будут появляться и новые рассказы не только о произведениях искусства, памятниках, исторических событиях, но о людях, проходящих по своему жизненному пути. Эти встречи, свойственные перегиринации, дружеские слова, жесты тоже запомнятся, более-менее четко. Сохранение памяти о встречах очень важно, ибо впечатления чаще всего размываются со временем, тускнеют, но не исчезают. Ведь самые красивые путешествия никогда не заканчиваются – они находятся прямо перед нашими глазами.

⁷⁵⁹ **Por. W. Welsch**, Transkulturowość. Nowa koncepcja kultury [w:] R. Kubicki (red.), Filozoficzne konteksty koncepcji rozumienia transwersalnego. Wokół koncepcji Wolfganga Welscha, Poznań 1998, idem, Tożsamość w epoce globalizacji – Perspektywa transkulturowa, [w:] K. Wilkoszewska (red.), Estetyka transkulturowa, Kraków 2004, С. 31-43.

⁷⁶⁰ **Por. J. Romanowska**, Transkulturowość czy transkulturowość? O perypetiach pewnego bardzo modnego terminu, „Zeszyty Naukowe Towarzystwa Doktorantów UJ. Nauki Humanistyczne”, nr 6 (1), 2013, С. 143-151.

⁷⁶¹ **B. Malinowski**, Kubański kontrapunkt: tytoń i cukier [w:] idem, Dzieła, Ekonomia meksykańskiego systemu towarowego, t. 13, Warszawa 2004, С. 445.

⁷⁶² **J. Nikotorowicz**, Kultura wiedzy o sobie samym, [w:] P. Celiński, J. P. Hudzik (red.), Kultura wiedzy, Kraków 2012, С.118-119.

⁷⁶³ **K. Wilkoszewska**, Ku estetyce transkulturowej. Wprowadzenie, [w:] K. Wilkoszewska (red.), Estetyka transkulturowa, Kraków 2004, С. 14.

⁷⁶⁴ **L. Łotocki**, Między swojskością a obcością. Imigranci z Armenii w Polsce, Warszawa 2008.

Представленный материал является личным послеобразом, напоминающим о событиях, ситуациях, местах. Конструкции выборочной памяти, как визуальной, так и интеллектуальной, во многом эмоциональные, становятся следом, отпечатком имевших место событий, что важно для транскультурности в городском пространстве Эльблонга, с учетом особой специфики армян и связанных с ними культурных мероприятий.

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՄՇԱԿՈՒՅԹԻ ՀԵՏԿԵՐՊԱՐՆԵՐԸ ԼԵՀԱՍՏԱՆԻ ԷԼԲԼՈՆԳ ԶԱՂԱՔԻ ՀԱՆՐԱՅԻՆ ՏԱՐԱԾՔՈՒՄ

ՉԲԻԳՆԵՎ Տ. ՇՍՈՒՐԼՈ

*Լեհաստան-Հայաստան տնտեսական պայլատի նախագահ,
հումանիտար գիտությունների թեկնածու քաղաքական գիտությունների
ոլորտում, Հայաստանի նկարիչների միության պատվավոր անդամ,
բ. Վարշավա-Էլբլոնգ, Լեհաստան*

Յոգվածի նպատակն է Էլբլոնգի հասարակական տիրույթում հայերի ներկայության հետ կապված հարցերի ուսումնասիրումը: Դրա համար նախանշվել են հետևյալ խնդիրները. բացահայտել «հետկերպարներ» մշակութային ֆեյնոմենը և ուսումնասիրել դրա ծագման պատմությունը, հետազոտել լեհական Էլբլոնգ քաղաքի հանրային սոցիոլոգիական և հասարակական տիրույթում ժամանակակից ինտերմշակութային երկխոսության տարբեր դրական օրինակներ, որոշել հայերի և հայկական մշակույթի դերն ու տեղը Էլբլոնգի հասարակության ինտերմշակութային երկխոսության մեջ:

Հետազոտության ընթացքում օգտագործվել են ինչպես ընդհանուր, այնպես էլ հատուկ գիտական մեթոդներ: Դրանցից են՝ համակարգային վերլուծությունը, համեմատական – պատմական վերլուծությունը, ինչպես նաև մշակութամարդա-բանական, կենսագրական և ժամանակագրական մեթոդները:

Հետազոտության ընթացքում հայտնաբերվել է, որ հայերի ներկայությունը փաստ է դարձել անցյալ դարի 90-ականների սկզբին տեղի ունեցած արտագաղթի այլքի շնորհիվ, երբ տրանսֆորմացիոն փոփոխությունների և Սովետական Միության փլման արդյունքում հայերը սկսել են ժամանել Լեհաստան հարևան Կալիսինգրադի մարզից՝ բնակություն հաստատելով ինչպես Էլբլոնգում, այնպես էլ տարածաշրջանի այլ քաղաքներում: Բացի դրանից, Էլբլոնգում հայկական մշակույթի ներկայացման տարբեր օրինակների վերլուծության արդյունքում պարզվել է, որ այն մեծ դեր ունի տրանսմշակութային երկխոսության և միմյանց ծանոթանալու գործում:

Վկայակոչելով Էլբլոնգում Հայաստանի մշակույթի և արվեստի լայն ներկայացման միջոցառումները՝ հեղինակը, մասնավորապես, հաստատում է, որ հայկական խաչքարը (պաշտամունքային քարե խաչը) տեղադրված է քաղաքի հանրային տարածքում և հանդիսանում է Էլբլոնգում հայերի ներկայության ամենահստակ ապացույցը:

Հիմնաբառեր՝ *հետկերպարներ, մնացորդային պատկերներ, տրանսմշակույթ, միջսահմանային համագործակցություն, մշակույթների երկխոսություն, ներգաղթյալ, հայեր, Էլբլոնգ:*

ARMENIAN CULTURE OF POST-IMAGE IN THE PUBLIC SPACE OF THE POLISH CITY ELBLAG

ZBIGNIEW T. SHMURLO

President of the Poland – Armenia Economic Chamber

PhD in Humanities in the field of political science,

Honorary member of the Artists' Union of Armenia,

Warsaw – Elblag, POLAND

The purpose of this article is to consider the issues of the presence of Armenians in the social space of Elblag. For this purpose, the following tasks were set: to investigate the Genesis and reveal the "afterimage" cultural phenomenon; to consider various positive examples of modern intercultural dialogue in the public sociological and public space of the Polish city of Elblag; to determine the role and place of Armenians and Armenian culture in the intercultural dialogue of Elblag society.

During the research the author used both general scientific and private scientific methods. Among them – system analysis, comparative historical analysis, as well as cultural anthropological, biographical and chronological methods.

The study revealed that the presence of Armenians became a fact due to the emigration wave of the early 90s of the last century, when as a result of transformational transformations and the collapse of the Soviet Union, they began to come through the neighboring Kaliningrad region to Poland, settling both in Elblag and in other cities in the region. In addition, as a result of consideration of various examples of the presentation of Armenian culture in Elblag, it was found that it plays an important role in transcultural dialogue and mutual acquaintance.

Referring to the events on the wide representation of culture and art of Armenia in Elblag, the author, in particular, points out that the Armenian khachkar (cult stone cross) is installed in the public space of the city and is the clearest trace of the presence of Armenians in Elblag.

Key words: *afterimages, transculturalism, cross-border cooperation, dialogue of cultures, immigrants, Armenians, Elblag.*